

*В любом обществе то,
как женщина рождает,
и как за ней ухаживают,
как стрела указывает
на основные ценности
этой культуры.*

Шила Китцингер

Екатерина Осоченко,

инструктор по гимнастике
для беременных,
мама троих детей, ожидает
четвёртого малыша;
автор книги
«Легко родить легко»
(выход – февраль 2011 г.
в издательстве «Питер»),
Qso_ka@mail.ru

Роды и мужчина: «СВОЙ» И «ЧУЖОЙ»

Традиции мужского присутствия в родах

Присутствие мужчины при родах и даже его непосредственное участие в родовспоможении — сегодня дело обычное. Врач-гинеколог уже не вызывает смущение у женщин, а некоторые даже отправляются на роды с мужем.

Однако врач-мужчина появился в пространстве родов всего несколько столетий назад, с развитием медицины и появлением родильных домов.

До этого акушерство повсеместно считалось почётной работой женщины.

Сегодня общество вновь обращается к архаическим — женским — традициям ведения родов.

Вместе с тем по-новому осмысливается и роль отца ребёнка — он становится полноправным партнёром женщины и единственным мужчиной, достойным находиться внутри пространства родов.

Роды. Персонажи. Женщина-повитуха

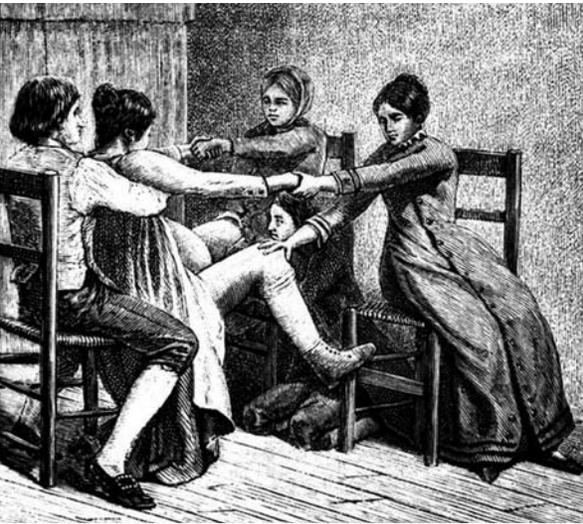
С древних времён женщинам помогали в родах женщины — именно они были первыми носителями медицинской помощи, они же, в основном, занимались сбором растений, изучением их свойств и применением на практике.

В письменных памятниках человеческой истории, в священных книгах индусов, египтян и евреев упоминается об акушерках как особом классе специалистов, у древних греков и римлян, у славян и в индийской мифологии многие богини почитаются как покровительницы рожениц.

На Руси помощь роженице оказывали повивальные бабки и просто опытные женщины старшего поколения. Сами по себе роды считались делом обычным, поскольку рожали русские женщины часто. Рождение ребёнка воспринималось в первую очередь с практической точки зрения — как появление ещё одного работника и помощника родителям в старости. Роды были, безусловно, событием радостным, оставаясь при этом делом обычным, частью повседневности любой семьи.

Первый роддом был открыт в Страсбурге в 1729 г., в дальнейшем родильные дома начали появляться по всей Европе. В России впервые родильный дом открылся по указу Екатерины II в 1764 г. при Московском Университете. Точнее, это был Родильный госпиталь в составе Воспитательного дома. Особо нужно отметить, что первый петербургский родильный дом поначалу предназначался только для тех женщин, кто хотел избавиться от младенца: все дети, рождённые в этом отделении, оставались в Воспитательном доме. Остальные российские женщины долгое время рожали дома, приглашая на роды повитуху или врача частной практики.

Но и после появления роддомов ещё долгое время в сознании простого русского человека лучшим местом для родов оставались хлев и особенно баня. Они ценились в первую очередь за свою укромность. Кроме того, баня — это место очищения, душевного и телесного. Она ассоциировалась у наших предков с возрождением («в бане помылся — как заново родился»). Баня была лучшим местом для родов в силу ещё и практических

Роды и мужчина: «свой» и «чужой»

Традиции мужского присутствия в родах

соображений: именно здесь в достаточном количестве и в любое время года имелась тёплая вода, необходимая для омовения роженицы и младенца.

Для благополучного разрешения от бремени роженица должна была протопить баню перед самыми родами, самостоятельно наносив дров и воды (считалось, что кроме облегчения собственно родов это ещё и делает ребёнка здоровее в будущей жизни). Полки и пол устилались соломой, в баню роженица шла босой.

Если роды происходили в доме, то женщина рожала на пороге. В этих случаях к верхней балке избы привязывался крепкий кушак, на котором она повисала, держась руками, во время потуг — для более эффективного и направленного усилия.

Веря, что это поможет облегчению родов, женщины развязывали все узлы на своей одежде и расплетали косы. Затяжные трудные роды объясняли «порчей» и поили, обливали заговорной водой, заставляли переступить через красный пояс, в доме отпирали все замки, а в особо тяжёлых случаях открывали царские врата в церкви и читали специальные молитвы.

Летописи сохранили имя знаменитой повитухи Евпраксии, внучки Владимира Мономаха, которая в начале XIII в. написала первый трактат о гигиене женщины.

Повитухи не имели официального медицинского образования, но обладали знанием, накопленным опытом многих поколений. В некоторых деревнях существовал обычай рожать первого ребёнка в доме матери молодухи, которая под благовидным предлогом удаляла из избы остальных членов семьи. Иногда теснота крестьянских помещений заставляла роженицу из большой семьи спешить к повитухе и рожать у неё. Однако чаще всего роды проходили дома. Если не было отдельной комнаты, то в горнице занавеской отгораживали угол.

«... Деревенские повитухи — это всегда пожилые женщины, по большей части вдовы. «Бабят¹» иногда и замужние женщины, но только те, которые сами перестали рожать и у которых нет месячных очищений. Девушка, хотя и престарелая, повитухой быть не может, да и бездетная жена — плохая повитуха. Какая она бабка, коли сама трудов не пыталась? При ней и рожать трудно, и дети не всегда в живых будут... Повитуха приглашается на все трудные роды, обязательно бывает по их окончании, чтобы перевязать пуповину, вымыть и попарить роженицу и новорожденного, и первые дни поухаживать за ним» (Г. Попов. «Русская народно-бытовая медицина». 1903 г.).

Визит повитухи к беременной окружался тайной. Она проходила всегда задними дворами, через огороды и входила в дом со словами: «Помогай Бог трудиться!» Повитуха переодевала роженицу

¹ «Бабить» — в древнерусском означало «принимать роды», «обабиться» — значит родить. Обабиться — перестать быть «девкой» (ср. — «ходить в девках» в значении «быть незамужней») и стать «бабой», что, по сути, означает «стать мамой».

в чистую рубаху, давала выпить крещенской водицы и зажигала перед иконами свечу. На протяжении всех родов она ободряла роженицу, приговаривая, что всё идёт хорошо, поглаживала ей поясницу. Почти до момента прорезывания головки ребёнка принято было водить роженицу под руки по избе.

Пуповину новорождённому перевязывали ниткой, свитой с волосами матери, — чтобы связь между ними, по народному поверью, оставалась на всю жизнь. Особенным было и отношение к «детскому месту». Если советские родильные дома ещё в недалёком прошлом выполняли план по сдаче плаценты для производства различных лекарств (плацента — сильный биологический стимулятор), то в русских деревнях к плаценте относились с особым трепетом. Существовал настоящий ритуал захоронения «детского места»: его тщательно промывали и, завернутое в тряпочку, зарывали в землю, произнося при этом особые заклинания. Наилучшим для будущего здоровья новорождённого считалось посадить на этом месте дерево.

Роды. Персонажи. Отец ребёнка

В большинстве деревень муж при родах не присутствовал, но обязательно поджидал где-то неподалёку... Считалось, что «не место мужикам видеть, как бабские дела делаются». Лишь иногда, при затянувшихся родах или реальной угрозе жизни роженицы, именно ему полагалось молиться Богу и обходить дом с иконами.

Важно отметить, что хотя отец ребёнка участвовал в родах самым активным образом, всё же роль его была специфической. Он не принимал непосредственно роды, но, как бы сказали сегодня, «энергетически оберегал пространство», и это было не менее важной задачей, чем непосредственная помощь роженице.

На представлении о духовной связи между отцом и детьми в момент их рождения основан, в частности, древнеславянский обряд — кувада. Мужу полагалось охать и стонать во время родов жены, чтобы таким образом отвлекать на себя злых духов. В различных видоизменениях кувада встречается у многих народов Африки и Азии, она известна в виде

культурного переживания и в Европе; в некоторых местах Великодержавии, например, в Смоленской губернии, мужья при родах жены стонали, а в Малороссии — развязывали на себе узлы.

А у кочевников появление на свет нового члена племени было просто невысказимо без участия отца ребёнка ещё и в силу бытовых причин: женщины рожали в чистом поле, сидя на корточках, опираясь спиной на спину мужчины. Тот, поддерживая жену, одновременно, что называется, «держал пространство», охраняя роженицу и высматривая врага.

Роды. Персонажи. Врач-мужчина

Оберегающая, духовная роль отца ребёнка отошла на задний план с развитием научной медицины и открытием первых родильных домов. В XVIII в. мужчина-врач вытесняет из пространства родов мужчину-отца. Происходит это не по злому умыслу, а в силу причин, непосредственно с родами не связанных.

Дело в том, что долгое время подавляющее число учёных и врачей составляли мужчины.

Тенденция прослеживается с древности: со времён Гиппократов, Цельзия и Галена труды по акушерству были написаны мужской рукой. XVI-XVII вв., на которые пришёлся расцвет медицины в Европе, также сохранили научные труды по родовспоможению Реслина, Паре, Лавальера... И крайне редко встречаются упоминания об известных акушерках-женщинах.

Это объясняется тем, что доступ к высшему образованию в те времена имели исключительно мужчины. Что касается нашей страны, то практически до конца XIX в. высшее образование для женщин в России было недоступным — первые государственные женские гимназии начинают создаваться в 1862 г., но и там девушек полагалось учить лишь педагогическим дисциплинам, рукоделию и искусствам, а греческий и латынь не преподавались. Поступать же в высшие учебные заведения (где обучение велось преимущественно на латыни) женщинам по-прежнему запрещалось даже пореформенным уставом 1863 г.

Да, первые акушерские школы в Петербурге и Москве были устроены ещё в 1754 г., но женщины были допущены в них (и к высшему образованию вообще) только спустя сто с лишним лет! В 1869 г. в связи с волнениями студентов и нестабильной политической обстановкой правительству пришлось пойти на уступки, и министр народного просвещения граф Д.А. Толстой разрешил открыть в Петербурге и Москве Высшие женские курсы — в основном педагогические и врачебные.

Удивительно, как общественность не заметила этой подмены: с древних времён принимать роды считалось почётной (и интимнейшей) обязанностью исключи-

Роды и мужчина: «свой» и «чужой»

Традиции мужского присутствия в родах

тельно женщин, и, как мы помним, важным условием для повитухи был именно личный — и обязательно удачный — опыт рождения ребёнка. Однако с внедрением медицины в эту сферу жизнедеятельности человека, роды отдают в руки чужого мужчины который по определению не может иметь собственного опыта рождения ребёнка. «Квалифицированный», то есть с высшим медицинским образованием, женский персонал попадёт в родовую палату лишь через 115 лет!

Однако к тому времени врач-мужчина успеет обустроить родовое пространство по своему усмотрению — такие «высокотехнологичные» операции как извлечение ребёнка с помощью акушерских щипцов

или кесарево сечение были изобретены (и поначалу проводились) именно мужчинами. С течением времени сам факт родоразрешения начинает всё более рассматриваться с естественнонаучной точки зрения, а подход к родовспоможению приобретает мужской, технологичный характер, отодвинув на второй план интуитивное, женское ведение родов повитухами.

Вывод о том, что вмешательство мужчины и привнесённых им элементов медицины только испортило акушерство, был бы несправедлив. Движимые горячей любовью к женщине, врачи-мужчины во все века искренне желали облегчить её страдания и снизить смертность в родах. Так, венгерский акушер Игнац Земмельвейс в середине XIX в. сделал открытие о необходимости стерильной обработки рук перед акушерскими вмешательствами. До этого тысячи женщин умирали от так называемой «родильной горячки» (за 60 лет в одной только Пруссии от родильной лихорадки умерло 363 624 роженицы, то есть больше, чем за то же время от оспы и холеры, вместе взятых...). Однако при жизни Земмельвейс подвергся гонениям за свои идеи, и надпись «Спаситель матерей» появится на его могиле спустя несколько лет после смерти. А изобретатель обезболивания родов Джеймс Симпсон был удостоен титула пэра.

Мужчина изменяет сам подход к родовспоможению: больше внимания он уделяет помощи женщине в избавлении от родовых мук, но, сосредоточившись на внешней стороне дела, упускает из виду главную — инстинктивную, глубинную составляющую процесса рождения.

Роды. Доминанта медицины

Хотя на сегодня большинство персонала родильных домов составляют всё-таки женщины, акушерство продолжает нести на себе следы мужского вторжения и, по сути, остаётся агрессивным вмешательством в интимность.

За долгие годы учёбы и работы мышление врача складывается таким образом, что здоровые люди словно выпадают из его поля зрения: «Раз вы пришли к врачу, стало быть, вы больны, давайте

лечиться». Это помогает в случае заболевания, но беременность — не болезнь.

Женщину спасают от родов, мать спасают от ребёнка, а ребёнка — от матери... В последние 20 лет невероятно вырос процент кесаревых сечений. На сегодняшний день путём кесарева сечения на свет появляются до 25% малышек! Изобретённая в древности, эта операция проводилась исключительно в экстренных случаях — сегодня же кесарево могут сделать даже по желанию женщины: заснула — проснулась, и всё готово. Кесарево сечение проводят в том числе и по так называемым «условным показаниям» — когда роды и могли бы совершиться естественным путём, но основываясь на вероятности патологии (часто ничтожной), врач принял решение произвести операцию.

Между тем знаменитый на весь мир акушер, основатель первой во Франции клиники, где практиковался подход естественного родовспоможения, Мишель Оден считает кесарево сечение угрозой безопасности человечества. В 2008 г., давая комментарий «Британскому Медицинскому Журналу» (British Medical Journal), он с сожалением констатировал:

«...Судя по всему, люди, рождённые путём кесарева сечения, имеют более

низкую фертильность — способность производить потомство. И если ставить вопрос о том, могут ли врачи спасти человечество, то уж, по крайней мере, спасти планету от перенаселённости они могут, просто делая как можно больше кесаревых сечений».

Опасность кесарева сечения для ребёнка подчёркивается педиатрами и психологами — они отмечают, что дети, рождённые через кесарево, имеют проблемы с мозговым кровообращением и кишечной микрофлорой, они более возбудимы в первые месяцы жизни и нуждаются в большем проявлении телесного внимания, а впоследствии очень тяжело переживают отрыв от матери при окончании грудного вскармливания или период адаптации к детскому саду.

Как противовес официальной больничной системе родовспоможения в 70-е гг. прошлого века сначала на Западе, а затем и в Советском Союзе возникает движение за естественное рождение. Чувствуя угрозу своему благополучию в условиях стационара, многие женщины решаются рожать на природе или в домашней обстановке. А решение о том, как и где рожать, всё чаще принимается родителями совместно, и роды постепенно обретают статус семейного события.

В 1980-е гг. российский выпускник физкультурного института Игорь Чарковский, рассуждая о пользе водных процедур для здоровья человека, предлагает использовать их для обезболивания схваток, а позже — и принимать в воде роды. Основная идея Чарковского состоит в том, чтобы сделав менее болезненными сами роды, облегчить ребёнку момент вхождения в новый мир. Идея находит живейший отклик на Западе — сегодня многие зарубежные клиники практикуют роды в воду.

Однако на родине изобретателя ситуация иная: в 1990-е гг. сторонники Чарковского, рожаящие дома в ваннных комнатах или специальных надувных бассейнах, подвергаются гонениям, движение

Роды и мужчина: «свой» и «чужой»

Традиции мужского присутствия в родах

водных и домашних родов объявляется подпольным, и официальный больничный метод родовспоможения по сей день остаётся главенствующим в нашей стране. И пожалуй, единственным местом в России, где официально принимают роды в воде, является на сегодня родильный дом №2 города Волгограда. Там под патронажем профессора Медакадемии Николая Жаркина уже почти 15 лет работает программа водного родительства.

Возвращение отца

За двести лет присутствие врача и его активная позиция в родах стали привычными. Но всё чаще звучит вопрос: почему женщины стали труднее рожать? Почему так распространён диагноз современных

акушеров: «слабость родовой деятельности» (именно этим часто оправдывают спешные медицинские вмешательства в процесс, такие как искусственная стимуляция гормонами, наложение акушерских щипцов или кесарево сечение)?

Оказавшись в больничной палате одна, лицом к лицу с посторонними людьми, рожаящая женщина постепенно утрачивает связь со своей природой и забывает инстинкты рожаящей самки. Акушерам хорошо известен феномен, встречающийся в дикой природе: у самок диких животных родовая деятельность может временно прекратиться в ответ на сильный испуг. Так, рожаящая в укромном месте самка оленя, почуввав приближение хищника, поднимается на ноги и стремительно убегает в чащу — роды на этот момент прекращаются. Сходные процессы наблюдаются и в организме человека. Физиологи так объясняют этот процесс: сокращением матки управляет гормон окситоцин (его иногда называют гормоном любви, поскольку он же выделяется в момент orgasма). Антагонист окситоцина — адреналин (известный как гормон страха), напротив, снижает выработку окситоцина. В ситуации страха — не до любви, и потому, когда уровень адреналина повышен, роды протекают с трудом.

Вот тут-то женщина и вспоминает об отце ребёнка! С конца XX в. в США и Европе, а затем и в России входит в моду практика партнёрских родов — женщина зовёт с собой мужа, чтобы в его присутствии сохранить ноту интимности рождения. Отец, удерживая внешний контур пространства родов, даст возможность процессам внутри него протекать естественным путём.

Как и жене древнего кочевника, сегодняшней женщине нужен «хранитель пространства», энергетический защитник, который имеет достаточно силы, чтобы уберечь своё дитя от нежелательных медицинских манипуляций.

И вновь к истокам

В ходе своей эволюции общемировой подход к родовспоможению совершает виток, чтобы в XXI в. вернуться к истокам: всё больше акушеров начинают

понимать, что роды — процесс интимный, определяющую роль в нём играют примитивные инстинкты человека, и вмешательство посторонних лишь усложняет его течение.

Спустя века вновь обращаются к почётной роли женщины-акушерки, наилучшим профессиональным навыком которой является умение не вмешиваться и оказывать молчаливую поддержку. Посторонние постепенно вытесняются из пространства родов. Отец ребёнка рассматривается как единственный мужчина, достойный присутствия на Празднике Рождения.

Появляется термин «духовные роды». Вышедшая в 1970-е гг. книга американки Айны Мэй Гаскин «Духовное акушерство» совершает настоящий переворот в сознании родителей. Для Гаскин акушерка — сродни наставнику для пары, готовой пережить рождение своего ребёнка как этап духовного становления семьи. Говоря о подготовке к родам, она даёт родителям следующие рекомендации: «Важная часть подготовки пары к рождению ребёнка — это налаживание отношений друг с другом. К этому следует приложить особые усилия ещё до наступления беременности. Если вы не ладите друг с другом, то, вероятно, вам придётся нелегко и в естественных родах, потому что характер энергии рождения сходен с энергией любви, в то время как менее гармоничные вибрации нарушают ход родов...»

Если говорить о практической стороне дела, то в партнёрских родах важна «расстановка фигур по позициям». Пространство родов внешне можно разделить на две части: Зона Матери (то есть изголовье женщины — сюда попадают все, кто стоит сбоку от неё или у неё за спиной) и Зона Ребёнка (пространство спереди от женщины — зона, где действует акушерка, встречая ребёнка). И если стоять за спиной у жены, поддерживать её за плечи, разговаривать с ней (даже после небольшой подготовки) сможет любой любящий муж, то встречать ребёнка вместе с акушеркой «оттуда» может оказаться непосильной задачей даже для мужчины, доселе считавшего себя хорошо под-

готовленным. Ведь рассказы о мужчинах, упавших в обморок в родовой палате — это отнюдь не вымыслы.

Психика современного мужчины требует внятных задач — он может по-разному осознавать степень своего участия, но важно, чтобы он сохранял ощущение рождения собственного ребёнка. Его отцовская забота о поддержании «внешнего контура» может сводиться к сбору вещей или обустройству детской, переговорам с медперсоналом и с покупкой всего необходимого, в поддержании контакта с участливыми родственниками или с поддержкой жены в изголовье непосредственно в родах... Если он чувствует себя готовым помогать принимать роды — что ж, это его мера ответственности.

Можно проследить закономерность: во все времена женщины рожали детей, а мужчины в меру своих сил пытались облегчить женскую участь. Движимые подсознательным желанием сопричастности к Чуду Рождения, они изобретают всё новые и новые способы помощи роженице и ребёнку. И осознав, что трансформация родов в технологический процесс — ошибка, снова именно мужчины задумываются о том, как поправить дело. Книги о необходимости естественного родовспоможения пишутся в основном мужчинами, методы психологической подготовки к родам и всевозможные немедикаментозные техники снятия боли, опять же, внедряются в основном акушерами-мужчинами...

Все действия мужчины на протяжении веков словно кричат о его позиции: «Не отстраняйте меня! Я тоже хочу быть причастным к появлению на свет нового человека!»

Родам возвращается статус интимного семейного события, но эта первобытная естественность переосмысливается современным человеком: они рассматриваются уже не как рождение очередного помощника по хозяйству, но становятся этапом на пути духовного развития всех участников этого удивительного события, где каждый важен и уважаем в своей роли.